

ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В ХАНТЫ-МАНСЬИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

Митина Д. Е.^{1*}, Семенов А. П.¹

¹ Югорский государственный университет,
Ханты-Мансийск, Россия

* dinabekber@mail.ru

Аннотация. *Введение.* В статье уточнено, для создания эффективно функционирующей открытой экономической зоны, формирующей для региона базу выполнения экономических и социальных подцелей, при создании новой ОЭЗ необходимо не только заимствовать финансовые, организационные и налоговые механизмы стимулирования, но и искать другие инструменты повышения привлекательности ОЭЗ для потенциальных инвесторов. *Материалы и методы.* В статье анализируются данные, представленные в научных исследованиях и отчетах аналитических агентств, статистических обзорах, относительно текущего состояния развития ОЭЗ в Российской Федерации с момента начала деятельности. С позиции системного подхода рассмотрены роли и цели ОЭЗ для регионов. Проведено сравнение успешного опыта лидеров рынка. *Результаты исследования.* Рассмотрена динамика создания ОЭЗ в Российской Федерации и подходы к оценке их деятельности. Приведена структура категорий ОЭЗ в России и рассмотрена их классификационная принадлежность по признакам. Для каждой категории рассмотрено социально-экономическое влияние через результаты, а также приведены лидеры. Отсутствуют ключевые различия в условиях для резидентов различных ОЭЗ, но разность финансовых результатов и оценки экспертами инвестиционной их привлекательности задавала вектор поиска успешного плана развития ОЭЗ в другой плоскости, через анализ деятельности лидеров. *Обсуждение и заключение.* Проведенный анализ экономических, налоговых условий и результатов показывает, что среди лидеров инвестиционной привлекательности в категории промышленно-производственных ОЭЗ такие зоны, как Алабуга и Липецк, демонстрируют высокий уровень эффективности за счет применения уникальных управленческих подходов и дополнительных услуг для резидентов. При прочих равных условиях налогового стимулирования успешные зоны достигают лучших коммерческих и социальных результатов благодаря дополнительным инструментам – от логистической поддержки до открытых мероприятий и программ обучения персонала. Этот опыт может быть полезен для молодых ОЭЗ, таких как «Нягань», стремящихся повысить свою конкурентоспособность. Развитие ОЭЗ в России остается важным экономическим инструментом, оказывающим значительное влияние на региональное развитие и занятость.

Ключевые слова: открытые экономические зоны, экономическое и социальное развитие, показатели эффективности, векторы развития.

Для цитирования: Митина Д. Е., Семенов А. П. Инструменты развития свободных экономических зон в Ханты-Мансийском автономном округе. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2024;3(31):60-72. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.006.

Research article

JEL R11

DEVELOPMENT OF FREE ECONOMIC ZONES
IN KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICTMitina D.^{1*}, Semenov A.¹¹ Ugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russia
* dinabekber@mail.ru

Abstract. *Introduction.* The article clarifies that in order to create an effectively functioning open economic zone that forms the basis for the region to achieve economic and social sub-goals, when creating a new FEZ, it is necessary not only to borrow financial, organizational and tax incentive mechanisms, but also to look for other tools to increase the attractiveness of the FEZ for potential investors. *Materials and methods.* The article analyzes the data presented in scientific research and reports of analytical agencies, statistical reviews, regarding the current state of development of FEZ in the Russian Federation since the beginning of its activities. From the position of a systemic approach, the roles and goals are considered. *Research results.* The dynamics of the creation of SEZs in the Russian Federation and approaches to assessing their activities are considered. The structure of FEZ categories in Russia is given and their classification affiliation by features is considered. For each category, the socio-economic impact through results is considered, and the leaders are given. The absence of key differences in the conditions for residents of various FEZs, but the difference in financial results and expert assessment of their investment attractiveness, set the vector for searching for a successful plan for the development of FEZs in another plane, through the analysis of the activities of leaders. *Discussion and conclusion.* The conducted analysis of economic, tax conditions and results shows that among the leaders of investment attractiveness in the category of industrial and production FEZs, such zones as Alabuga and Lipetsk demonstrate a high level of efficiency due to the use of unique management approaches and additional services for residents. All other things being equal, tax incentives are used to achieve better commercial and social results due to additional tools – from logistics support to open events and personnel training programs. This experience can be useful for young FEZs, such as Nyagan, seeking to increase their competitiveness. The development of FEZs in Russia remains an important economic tool that has a significant impact on regional development and employment.

Keywords: free economic zones (FEZ), economic and social development, performance indicators, development vectors.

For citation: Mitina D., Semenov A. Development of free economic zones in Khanty-Mansiysk Autonomous District. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2024;3(31):60-72. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.006.

Введение

В условиях современной глобализации, когда конкуренция за ресурсы и капитал становится все более жесткой, свободные экономические зоны (ОЭЗ) приобретают особую значимость как ин-

струмент государственной экономической политики. Эти специализированные зоны обеспечивают благоприятные условия для бизнеса и инвесторов, предлагая налоговые льготы, упрощенные административные процедуры и доступ к современной

инфраструктуре. В итоге это позволяет привлекать инвестиции, создавать новые рабочие места, развивать экспортно ориентированные и высокотехнологичные отрасли. Подобный подход широко используется в развитых и развивающихся странах для диверсификации экономики, повышения ее устойчивости и интеграции в глобальные цепочки поставок.

Создание ОЭЗ является перспективным направлением во всем мире. Их формирование является фундаментальной базой для устойчивого экономического развития на перспективу. Понимая важность стратегического управления глобальными макроэкономическими системами на уровне страны и регионов, создание ОЭЗ позволяет формировать в текущий момент каркас, который в будущем позволит иметь стабильные связи на уровне регионов и страны.

Актуальность создания и поддержки ОЭЗ особенно возрастает на фоне современных вызовов, таких как экономическая нестабильность, переход к зеленым технологиям, рост роли цифровизации и глобальные изменения в производственно-сбытовых цепочках. ОЭЗ, благодаря своим преимуществам, становятся площадками для внедрения передовых технологий, трансфера знаний, развития предпринимательства и интеграции инновационных решений, способных значительно повысить конкурентоспособность национальной экономики на международной арене.

Цели создания ОЭЗ выходят за рамки привлечения иностранных инвестиций. В современных условиях они включают обеспечение структурной перестройки экономики, развитие приоритетных отраслей, таких как информационные технологии, биотехнологии, возобновляемая энергетика, а также улучшение социально-экономического положения регионов. В ОЭЗ формируются условия для комплексного развития территорий, где происходит интенсивное накопление капитала и знаний, что способствует формированию новых кластеров и созданию конкуренто-

способной экономики, способной к инновациям и гибкости. Развитие ОЭЗ способствует решению ключевых задач национального развития, делая их важнейшим элементом экономической политики.

Для российской экономики механизм создания ОЭЗ поначалу был одним из вариантов развития регионов и формирования опорного экономического каркаса там, где в силу негативных тенденций есть риски формирования депрессивного регионального состояния. На законодательном уровне были закреплены понятие ОЭЗ, типы и налоговые преференции. Однако практика применения данного инструмента для создания стабильной основы региональной экономики показала разные результаты в различных регионах. Это говорит о том, что применение данного инструмента имеет ряд особенностей. Рассмотрим их, чтобы определить рекомендательные векторы для новых ОЭЗ, открытых в течение двух лет. Нахождение эффективных механизмов привлечения инвесторов позволит получать результаты от деятельности таких зон гораздо раньше.

Материалы и методы

В статье использованы методы сравнительного анализа, сопоставления информации, графической ее интерпретации. Сформированы сводные таблицы для сравнения основных условий работы различных категорий ОЭЗ. Проведен анализ с позиции системного подхода целей деятельности ОЭЗ, классификации целей и подцелей функционирования. На основе данных аналитических источников и научных статей проведена агрегация подхода к формированию общих направлений формирования комплексной среды ОЭЗ для успешного развития и привлечения инвесторов в ОЭЗ «Нягань».

Результаты исследования

Несмотря на то что ОЭЗ в российской и зарубежной экономике рассматриваются как перспективный вариант экономического развития по инновационному пути, механизмы использования данного инструмента различны. Изучая

российские и зарубежные подходы, можно выделить различную трактовку.

Изучение классификационных признаков, выделяющих различные виды ОЭЗ, отражает научную дискуссию в данном вопросе [9]. Вместе с тем серьезно рассматриваются вопросы оценки деятельности ОЭЗ с позиции финансовых и налоговых факторов [4, 12].

Вопрос возможностей регионально-го развития и зависимости региональных показателей экономической и социальной сферы рассмотрены в работах С. Белоусовой, А. Трубина, А. Плотниковой [2, 6], но вместе с тем основной фокус рассмотрения смещен в сторону экономических результатов и показателей. В то время как увеличение количества ОЭЗ отражено с данных Минэкономразвития, не все зоны одинаково привлекательны по оценкам инвесторов [1, 4, 5, 8, 10]. Необходимо провести анализ условий формирования ОЭЗ и выявить векторы привлечения интересов потенциальных резидентов на территории новых ОЭЗ [3, 7, 9]. Особенно это актуально для тех зон, которые только открылись, и период строительства инфраструктуры еще только идет, но им уже сейчас необходимо создавать условия, выгодные для резидентов.

Само понятие открытых экономических зон (ОЭЗ) или свободных экономических зон (СЭЗ) имеет дискуссионный характер в научной среде. Проведенный анализ в работе О. Тимчук, Л. Никитюк, Е. Горбачевской [9] всестороннее рассматривает данный вопрос, делая акценты и на самом понятии, и на аспектах его раскрытия. Стоит согласиться с уточнением данного понятия, которые было выполнено в этой работе.

Свободные экономические зоны – это сложноорганизованная, комплексная экономическая система, осуществляющая инновационно-инвестиционную деятельность на территории РФ, в которой действуют особые льготные экономические условия (режимы) для предпринимателей, способствующие решению общэкономических, социальных, научно-

технических и иных задач в рамках модернизации национальной экономики [9].

Таким образом, можно говорить о ряде признаков, которые характерны для стабильного функционирования таких объектов: инновационная, инвестиционная, коммерческая деятельность, поддержанная инструментами государственного регулирования и предложениями в области поддерживающих льгот. Такая система имеет макроэкономическое значение с экономическими, социальными, научными, техническими, инновационными и другими целями функционирования. В связи с этим, развивая инструмент ОЭЗ на региональном уровне, решаются множественные цели, на стратегическую перспективу закрепляющие возможности положительной динамики [3, 6, 12]. Решая региональные проблемы формирования позитивных экономических трендов развития, инструмент создания АЭЗ должен быть одним из эффективных. Однако факт создания такой зоны не гарантирует успешность ее функционирования и приход инвесторов. Разберем, какие же инструменты и показатели эффективности системно позволят стать зоне опорным пунктом развития региональной экономики.

ОЭЗ (СЭЗ) как инструмент показал свою эффективность в мировой практике. В то же время при проведении анализа практики реализации данного инструмента можно найти как успешные кейсы, так и провальные. Сам проект был утвержден законом от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Этим же годом датировано и открытие пилотной ОЭЗ. В дальнейшем их число будет только расти. Согласно данным аналитических отчетов Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России, среди успешных ОЭЗ на 2023 г. выделено 53. Согласно данным отчета Минэкономразвития, в целом на территории Российской Федерации на 31 декабря 2023 г. действовало 54 ОЭЗ. Общая динамика представлена на рисунках 1, 2.

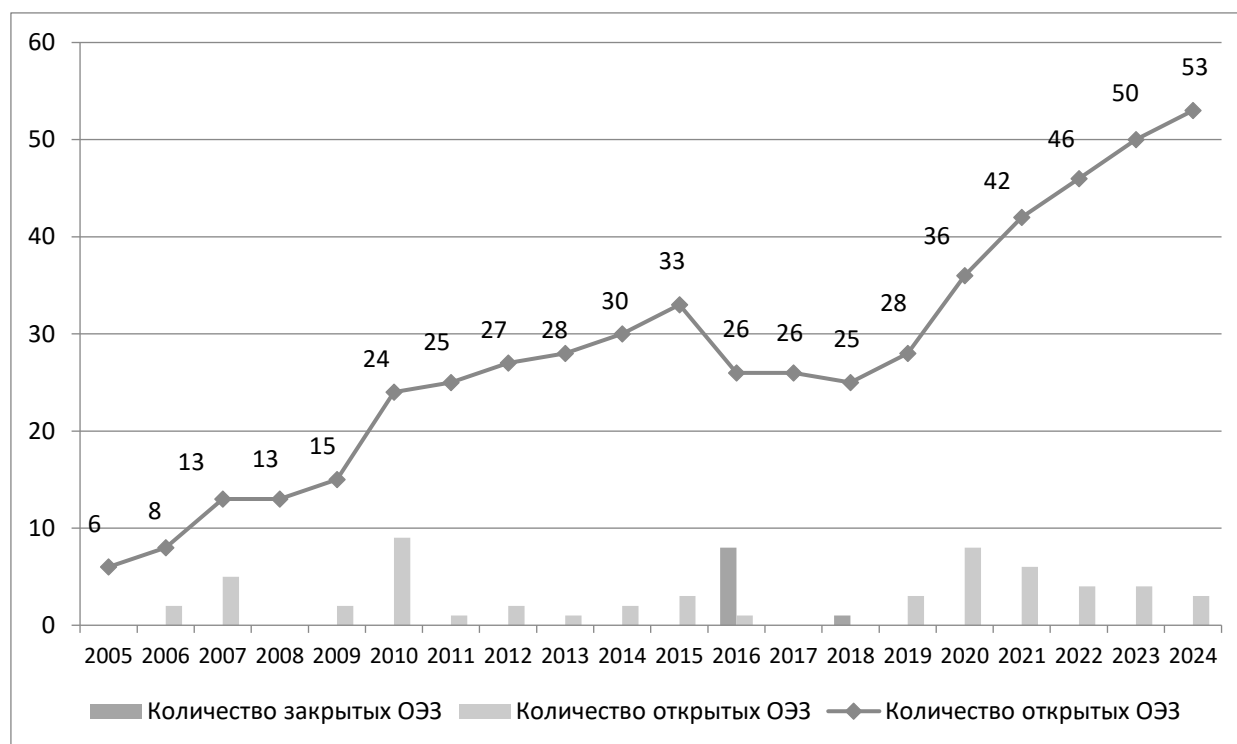

Рисунок 1 – Динамика развития ОЭЗ [13]

Figure 1 – Dynamics of FEZ [13]

Развитие данного формата поддержки региональной экономики требует более детального рассмотрения. Несмотря на глобальную федеральную поддержку и региональную заинтересованность в формировании ОЭЗ, инструмент не был так эффективен, как ожидалось. По данным аналитических и научных источников, в 2016 г. вопрос о методике рассмотрения системы показателей эффективности и оценки деятельности ОЭЗ привел к большому количеству статей, посвященных негативной оценке работы данного инструмента на территории Российской Федерации. Более того, можно найти крайне негативную оценку деятельности данного проекта как такового. Именно поэтому, несмотря на общую положительную тенденцию роста количества ОЭЗ, сама динамика неравномерна [3]. Так, на рисунке 1 видно, что произошло резкое снижение количества ОЭЗ в 2016 г. – 8, что сократило общее их число до 26. А далее негативная тенденция продолжается в течение еще двух лет, не давая положительной динамики.

Если анализировать отдельно взятые показатели работы ведущих на тот период ОЭЗ, можно заметить, что их показатели достаточно позитивные. На 2017 г., по данным Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России [13], в ключевую пятерку высокой инвестиционной привлекательности входили такие ОЭЗ, как Дубна (Московская область), Алабуга (Республика Татарстан), Липецк (Липецкая область), Санкт-Петербург (Санкт-Петербург), Иннополис (Республика Татарстан). Это может означать, что вопрос эффективности или неэффективности заключен в индивидуальном подходе и особенностях предложений для инвесторов, стимулирующих их активность. В дальнейшем с выделением групп ОЭЗ рейтинг стал более дифференцированным, однако данные ОЭЗ сохраняют лидирующие позиции в своих группах.

Стоит отметить, что темпы прироста открытых ОЭЗ к общему количеству также наметили тенденцию к снижению, что может говорить об окончании перио-

да активного развития и перехода в период зрелости данного проекта. При этом от резких волнообразных скачков динамика становится более плавной, несмотр-

ря на то что и имеет негативный тренд с 2021 г.

Отношение открытых ОЭЗ к имеющимся представлена на рисунке 2.

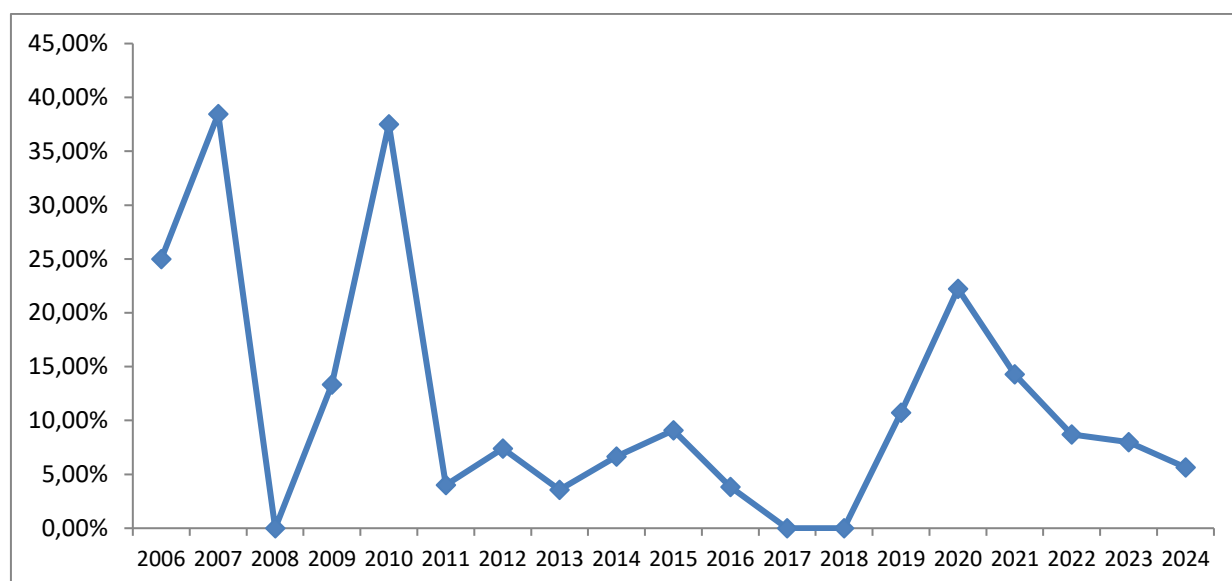

Рисунок 2 – Соотношение количества открытых ОЭЗ к уже имеющимся, % [13]

Figure 2 – Ratio opened FEZ to exist, % [13]

Вместе с тем стоит отметить, что сравнение АЭЗ стоит проводить внутри каждой из групп. Фактически на текущий момент в Российской Федерации выделяют четыре вида ОЭЗ. Эти типы не соотносятся с общими мировыми классификациями.

Вопросы сравнения классификационных подходов были рассмотрены в работе О. Тимчук, Л. Никитюк, Е. Горбачевской – подходы к классификации видов открытых зон. Рассмотренная классификация учитывает и официальный государственный подход, и в то же время более полно раскрывает детали создания и функционирования ОЭЗ.

Рассмотрим для начала официальное деление на группы. В Российской Федерации представлены четыре вида: промышленно-производственного типа (ППТ), портовые ОЭЗ (ПОЭЗ), технико-внедренческого (ТВТ), туристско-рекреационного (ТРТ).

Каждая из категорий имеет цели создания, условия для резидентов, фокус

на вид деятельности. Учитывая это и другие классификационные признаки, предлагаем детализировать виды ОЭЗ по различным подкатегориям.

Если оценивать по предложенной классификации в ранее упомянутой работе, представим результаты по признакам (рис. 3). Таким образом, обобщая представленные на рисунке 3 данные, можно сказать, что каждая категория отвечает разным целям, но чаще всего это коммерческие, социальные цели, которые направлены, с одной стороны, на локальные экономические показатели, а с другой, – на повышение связанных критериев, таких как создание новых рабочих мест, рост благосостояния и покупательской способности населения, возможности развития инфраструктуры, сопутствующей обеспечению деятельности ОЭЗ.

Все вместе это позволяет определить основные векторы, а также категории ОЭЗ для открытия на территории региона.

ППТ	ТВТ	ТРТ	ПОЭЗ
По осуществляемым функциям			
Промышленно-производственный	Технико-внедренческие	Туристско-рекреационные	Торговые, промышленно-производственные
По налоговым льготам			
Налоговый	Налоговые	Налоговые	Налоговые
По степени инвестирования			
Частные инвестиции	Частные и иностранные	Частные	Частные
По степени инновационной активности			
Высокие	Высокие	Низкие	Высокие
По масштабу экономической деятельности			
Средние, крупные, малые	Средние, крупные, малые	Средние	Крупные, средние
В зависимости от цели			
Коммерческие, социальные	Коммерческие, научно-технические	Коммерческие, социальные	Коммерческие

Рисунок 3 – Классификация категорий ОЭЗ, открытых в Российской Федерации*
Figure 3 – Classification of FEZ categories in Russian Federation

* Составлен авторами по материалам [9].

Структурно по стране выделено неравномерное количество зон. На 2024 г. по числу зон первое место занимает ППТ (64 %), второе – у ТРТ (19 %), третье – у ТВТ (13 %) и замыкает ПОЭЗ (4 %). Оценивая динамику изменения внутри каждой из категорий, можно увидеть, что в трех последних не наблюдается дина-

мического развития с 2020 г. Тогда как количество зон ППТ за этот же отрезок времени выросло в 2 раза (с 17 в 2020 г. до 34 в 2024 г.), и, соответственно, общий прирост зон в целом по стране идет только за счет этой категории. Динамика структуры открытия ОЭЗ по категориям представлена на рисунке 4.

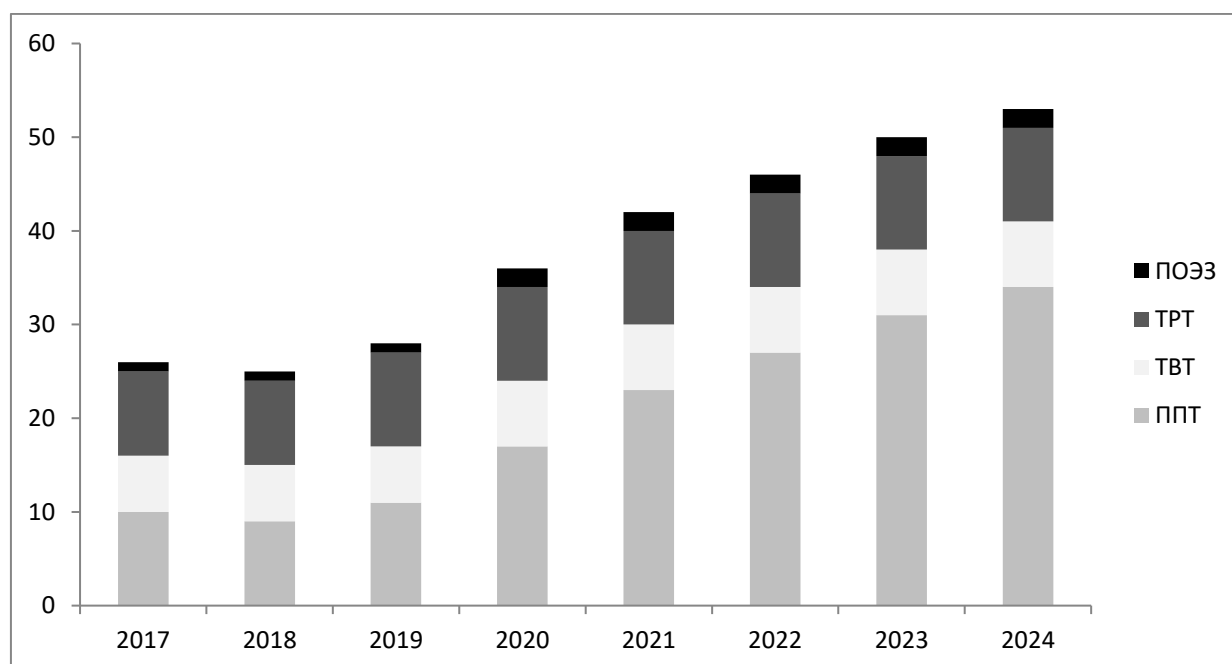

Рисунок 4 – Структура открытых ОЭЗ по категориям, 2017-2024 гг. [14]
Figure 4 – The structure of categories FEZ, 2017-2024 [14]

Статистика эффективности функционирования каждой из категорий оценивается ежегодно Минэкономразвития. На текущий момент последние данные представлены за 2023 г. В целом, по комплексной оценке, состоящей из ряда факторов как макро-, так и микроуровня, сделан вывод о хорошей работе данного инструмента. В то же время, сопоставляя данные по деятельности, можно выделить некоторые особенности. Исходя из данных анализа, категория ППТ является в целом за 2023 г. эффективной на 90 %, за весь период работы с начала осуществления деятельности – на 97 %. Данная категория показывает положительную динамику с опережением плановых показателей:

- зарегистрированное число резидентов в 2023 г. на 206 % выше плана, с начала работы – на 115 %;

- прирост числа резидентов с иностранным капиталом в 2023 г. составил 6 %;

- прирост числа рабочих мест в 2023 г. составил 32 % (и 132 % прироста относительно планового показателя);

- объем выручки от продаж товаров, услуг составил 196 % от плана на 2023 г.

Категория ТВТ по результатам 2023 г. показала общую эффективность на 97 %. Общие показатели работы оцениваются следующим образом:

- зарегистрированное число резидентов в 2023 г. на 156 % выше плана, с начала работы – на 101 %;

- прирост числа резидентов с иностранным капиталом в 2023 г. составил 2 %;

- прирост числа рабочих мест в 2023 г. составил 251 % (и 121 % прироста относительно планового показателя);

- объем выручки от продаж товаров, услуг составил 224 % от плана на 2023 г.

Категория ТРТ по результатам 2023 г. показала общую эффективность на 93 %, и это замедление относительно показателей работы с начала периода

осуществления деятельности. Общие показатели работы эффективности выражаются в значениях:

- зарегистрированное число резидентов в 2023 г. на 333 % выше плана, с начала работы – на 116 %;

- прирост числа резидентов с иностранным капиталом в 2023 г. составил 0 %;

- прирост числа рабочих мест в 2023 г. составил 4 % (и 10 % прироста относительно планового показателя);

- объем выручки от продаж товаров, услуг составил 260 % от плана на 2023 г.

Категория ПОЭЗ по результатам 2023 г. показала общую эффективность на 81 %, и это замедление относительно показателей работы с начала периода осуществления деятельности на 1 %. Общие показатели работы эффективности выражаются в следующих показателях:

- зарегистрированное число резидентов в 2023 г. на 250 % выше плана, с начала работы – на 108 %, при относительно невысоких абсолютных значениях (10 %);

- прирост числа резидентов с иностранным капиталом в 2023 г. составил 0 %;

- прирост числа рабочих мест в 2023 г. составил 19 % (и 337 % прироста относительно планового показателя);

- объем выручки от продаж товаров, услуг составил 248 % от плана на 2023 г.

Если проводить сравнительный анализ полученных результатов работы всех четырех категорий, то стоит отметить, что несмотря на высокие относительные результаты, значения в абсолютном выражении показывают большую долю ППТ в общей структуре. Так, на долю деятельности ППТ приходятся 59 % числа новых резидентов за 2023 г. Прирост числа резидентов с иностранным капиталом составляет 67 % в общей доле всех категорий ОЭЗ, по числу рабочих мест, созданных в данной категории, доля составила 55 %, а принесенные

продажи – 66 % от общего числа продаж всех ОЭЗ.

Таким образом, большую экономическую и социальную нагрузку несут ППТ, поэтому количество зон именно в этой категории неуклонно растет, и все больше регионов предлагают инвесторам именно этот формат. Так, в частности, в Ханты-Мансийской автономном округе в 2023 г. открылась ОЭЗ «Нягань» (категория ППТ).

Проведенный анализ показал ряд особенностей к требованиям различных групп, которые представим в таблице 1. Признаки рассмотрены по нескольким группам факторов: организационные (основные требования к резидентам), особенности создания и налоговые условия. Основные организационные требования показывают, кто может стать резидентом ОЭЗ. Рассмотрим отличия различных ОЭЗ и требования к их организации.

Таблица 1 – Организационные требования к созданию ОЭЗ [14]
Table 1 – Organizational demands to creating FEZ [14]

Требования	ППТ	ТВТ	ТРТ	ПОЭЗ
Организационные				
Форма организации	ИП или коммерческая организация	ИП или коммерческая организация	ИП или коммерческая организация	Коммерческая организация
Разрешенная деятельность	Промышленно-производственная, технико-внедренческая, логистическая	Промышленно-производственная, технико-внедренческая, логистическая	Туристско-рекреационная	Портовая, реконструкция и эксплуатация объектов инфраструктуры морского порта, речного порта, аэропорта или промышленно-производственная
Минимальный объем капитальных вложений со стороны резидента	Минимальный объем 120 млн руб., 40 млн руб. в первые три года	Нет	Нет	В течение первых трех лет 40 млн руб., общий объем от 120 млн руб. до 400 млн руб. в зависимости от вида деятельности

Рассматривая данные таблицы 1, можно прийти к выводу, что не существует глубоких различий в организации различных типов зон, а также барьеров для их входа. И если резидент имеет определенную специализацию, то выбор категории направлен на соотношение вектора деятельности компании и ОЭЗ.

Дополнительно рассмотрим налоговые условия осуществления деятельности на территории различных категорий ОЭЗ. Здесь стоит отметить, что нами будут рассмотрены средние требования без учета региональных частных особенностей, однако при изучении данного вопроса были найдены различные подходы в установлении сроков и размеров нало-

говых льгот по региональным видам налогов, которые различаются от региона к региону.

В целом, будет проведен сравнительный анализ с уровнем общей системы налогообложения, что позволяет увидеть уровень мер государственной поддержки через механизм обеспечения более быстрой окупаемости.

Можно увидеть, исходя из данных, представленных в таблице 2, что налоговые преференции не особо различаются от категории ОЭЗ. А когда механизмы привлечения инвесторов почти одинаковые, успех осуществления деятельности ОЭЗ зависит от других инструментов привлечения.

Таблица 2 – **Налоговые особенности создания ОЭЗ** [13]
Table 2 – **Taxes special condition for FEZ** [13]

Требования		ППТ	ТВТ	ТРТ	ПОЭЗ	Общий уровень в РФ
Налоговые						
Налог на прибыль организации	всего, в том числе, %	2-15,5	2-15,5	2-15,5	2-15,5	20
	федеральный бюджет, %	2	2	2	2	3
	региональный бюджет, %	0-13,5	0-13,5	0-13,5	13,5	17
Налог на прибыль организации (НДС)		20 (0)	20 (0)	20 (0)	20	20
Налог на имущество организации		0 на срок до 10 лет	0 на срок до 10 лет	0 на срок до 10 лет	0 на срок до 10 лет	2,2
Земельный налог		0 на срок до 10 лет	0 на срок до 10 лет	0 на срок до 10 лет	0 на срок до 10 лет	1,5
Транспортный налог (руб. на 1 л.с.)		0 на срок до 10 лет	0 на срок до 10 лет	0 на срок до 10 лет	0 на срок до 10 лет	от 1 до 500 руб.
Страховые взносы для организаций и индивидуальных предпринимателей	Всего, в том числе	30 (7,6 с 2021 г.)	30 (7,6 с 2021 г.)	30 (7,6 с 2021 г.)	30	30
	обязательное пенсионное страхование	22 (6 с 2021 г.)	22 (6 с 2021 г.)	22 (6 с 2021 г.)	22	22
	социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством	2,9 (1,5 с 2021 г.)	2,9 (1,5 с 2021 г.)	2,9 (1,5 с 2021 г.)	2,9	2,9
	обязательное медицинское страхование	5,1 (0,1 с 2021 г.)	5,1 (0,1 с 2021 г.)	5,1 (0,1 с 2021 г.)	5,1	5,1

Ранее мы говорили о том, что цели, с которыми выделяются региональные и федеральные инвестиции, сопряжены и положительными коммерческими и социальными результатами. Однако, как показал проведенный анализ, предоставление преференций – не гарантия интереса инвесторов. В то же время анализ лидеров по инвестиционной привлекательности среди ОЭЗ, уже несколько лет входящих в пятерку лидеров, показывает дополнительные направления поддержки и привлечения инвесторов для выделения созданной зоны среди действующих конкурентов. Это особенно актуально принимать в деятельность такой зоне, как недавно открывшаяся «Нягань», ко-

торой необходимо привлекать инвестиции и за счет своего функционирования влиять на привлекательность региона в целом.

Обсуждение и заключение

По оценкам экспертов в категории ППТ в пятерку лидеров инвестиционной привлекательности входили следующие ОЭЗ: Алабуга, Липецк, Калуга, Моглино, Тольятти. Представленные ОЭЗ расположены в центральной части России, однако обгоняют своих конкурентов из Москвы, Санкт-Петербурга и других центральных регионов. При условии, что сравнительный анализ не показал значительной региональной разницы в налоговых или организационных подходах сти-

мулирования привлечения инвесторов, важно сделать сравнительный анализ в управленческом подходе данных лидеров

и выявить успешные векторы, которые могут быть использованы в деятельности молодыми ОЭЗ, такими как «Нягань».

Таблица 3 – Сравнительные характеристики условий лидеров инвестиционной привлекательности ППТ и ППТ «Нягань»
Table 3 – Comparative characteristics of the conditions of the leaders of the investment attractiveness of the PPT and the PPT «Nyagan»

Параметры	Алабуга	Липецк	Калуга	Могилно	Тольятти	Нягань
Развитие инфраструктуры ОЭЗ	+	+	+	+	+	+
Доступ к обучению и развитию персонала	+	+			+	
Проведение мероприятий на территории ОЭЗ	+	+	+	+	+	
Обслуживание объектов на территории ОЭЗ	+	+	+	+	+	
Логистические услуги	+					
Финансовые услуги	+	+	+		+	
Консалтинг	+	+	+		+	
Маркетинговые услуги		+	+	+	+	

Финансовые инструменты стимулирования получения резидента ОЭЗ и привлечения инвестиций примерно одинаковы. Но коммерческие и социальные результаты у различных ОЭЗ также разные. Применение дополнительного спектра обслуживания на территории ОЭЗ поможет повысить уровень инвестиционной привлекательности.

Можно выделить следующие направления: обучение и развитие персонала, консалтинговые, финансовые и маркетинговые услуги. Дополнительно стоит обратить внимание на хороший опыт проведения открытых мероприятий (лидером является Алабуга, за 2023 г. проведено 16). Дополнительно на базе ОЭЗ управляющая компания развивает спектр логистических услуг, что также позволило улучшить показатели эффективности работы у лидера категории ППТ.

ОЭЗ являются важным макроэкономическим инструментом экономического и социального значения. Для развития региональной экономики они играют важную роль, формируя опорный промышленный кластер, налоговые поступления в бюджет и увеличение числа рабочих мест. Вместе с тем не все ОЭЗ,

открытые на территории Российской Федерации, имеют одинаковые результаты. На примере лидеров отрасли были выявлены ключевые векторы, дополнительно кроме классических инструментов стимулирующие инвестиционную привлекательность новых ОЭЗ, которые могут быть взяты в работу для реализации новой ОЭЗ «Нягань» на территории Ханты-Мансийского автономного округа.

Список литературы

1. Асеев, Д. В., Цельникер, Г. Ф. Перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации // Вопросы экономики и права. – 2023. – № 179. – С. 109-118.
2. Белоусова, С. Н., Трубин, А. Г. Оценка влияния особых экономических зон промышленно-производственного типа на социально-экономическое развитие регионов // Национальная безопасность. – 2023. – № 4. – С. 61-72.
3. Булавко, О. А. Особые экономические зоны как катализатор развития российской промышленности // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 987-996.

4. *Димитриев, А. В., Илясова, Ю. В.* Отечественная практика функционирования особых экономических зон: научно-аналитический обзор // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8, №. 4. – С. 11-25.

5. *Качур, О. В., Рудаков, С. И.* Особые экономические зоны как фактор современной глобальной экономики // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. – № 10. – С. 147-157.

6. *Плотникова, А. П.* Сравнительно-географическая характеристика комплексных ОЭЗ/СЭЗ в России и их влияние на экономику региона // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Естественные и медицинские науки. – 2022. – № 1. – С. 57-72.

7. *Селентьева, Т. Н., Кроливецкий, Э. Н.* Место и роль особых экономических зон в развитии региональных кластеров // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 1. – С. 63.

8. *Семина, А. Г.* Перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. – № 4-2. – С. 120-122.

9. Свободные экономические зоны как основа повышения инновационно-инвестиционной активности хозяйствующих субъектов / О. Г. Тимчук, Л. Г. Никитюк, Е. Ю. Горбачевская // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2018. – № 3 (30). – С. 135-147.

10. Green economy: theory, foreign experience, modern problems and prospects of Russia / V. Bondarenko, A. Guzenko, N. Guzenko, I. Efremenko // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – Krasnoyarsk, 2020. – P. 174-182.

11. *Yao, D., Whalley, J.* The China (Shanghai) Pilot Free Trade Zone: Background, Developments and Preliminary Assessment of Initial Impacts // The World Economy. – 2016. – Vol. 39 (1). – P. 2-15.

12. *Chaisse, J., Ji, X.* The Pervasive Problem of Special Economic Zones for In-

ternational Economic Law: Tax, Investment, and Trade // World Trade Review. – 2020. – № 19 (4). – P. 567-570.

13. Аналитические материалы Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России [Электронный ресурс]. – URL: <https://akitrf.ru/oez/analiticheskie-materialy>.

14. Данные сайта Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economy.gov.ru>.

References

1. *Aseev, D., Tselniker, G.* Prospects for development of Special Economic Zones in Russian Federation // Questions of Economics and Law. – 2023. – № 179. – P. 109-118.

2. *Belousova, S., Trubin, A.* Assessing the impact of Industrial-Production Special Economic Zones on socio-economic development of regions // National Security. – 2023. – № 4. – P. 61-72.

3. *Bulavko, O.* Special economic zones as a catalyst for the development of Russian industry // Economy, entrepreneurship and law. – 2020. – Vol. 10, № 4. – P. 987-996.

4. *Dimitriev, A., Ilyasova, Yu.* Domestic practice of functioning of Special Economic Zones : scientific and analytical review // Scientific notes of V. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and management. – 2022. – Vol. 8, № 4. – P. 11-25.

5. *Kachur, O., Rudakov, S.* Special economic zones as a factor in the modern global economy // Modern economy: problems and solutions. – 2021. – № 10. – P. 147-157.

6. *Plotnikova, A.* Comparative geographical characteristics of complex SEZs/FEZs in Russia and their impact on the regional economy // Bulletin of Immanuel Kant Baltic Federal University. Natural and Medical Sciences. – 2022. – № 1. – P. 57-72.

7. *Selentyeva, T., Krolivetsky, E.* Place and role of Special Economic Zones in the development of regional clusters //

Russian Economic Internet Journal. – 2019. – № 1. – P. 63.

8. *Semina, A.* Prospects for the Development of Special Economic Zones in the Russian Federation // *Economy and Business: Theory and Practice*. – 2022. – № 4-2. – P. 120-122.

9. Free Economic Zones as a Basis for Increasing Innovation and Investment Activity of Economic Entities / O. Timchuk, L. Nikityuk, E. Gorbachevskaya // *Vectors of Well-Being: Economy and Society*. – 2018. – № 3 (30). – P. 135-147.

10. Green Economy: Theory, Foreign experience, Modern problems and Prospects of Russia / V. Bondarenko, A. Guzenko, N. Guzenko, I. Efremenko // *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences EpSBS*. – Krasnoyarsk, 2020. – P. 174-182.

11. *Yao, D., Whalley, J.* The China (Shanghai) Pilot Free Trade Zone: Background, Developments and Preliminary Assessment of Initial Impacts // *The World Economy*. – 2016. – Vol. 39 (1). – P. 2-15.

12. *Chaisse, J., Ji, X.* The Pervasive Problem of Special Economic Zones for International Economic Law: Tax, Investment, and Trade // *World Trade Review*. – 2020. – № 19 (4). – P. 567-570.

13. Analytical materials of Association of Clusters, technoparks and SEZ of Russia [Electronic resource]. – URL: <https://akitrf.ru/oez/analiticheskie-materialy>.

14. Data from the website of Ministry of Economic Development of Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <https://www.economy.gov.ru>.

Об авторах:

Митина Дина Евгеньевна, д. э. н., доцент, руководитель Высшей школы цифровой экономики, Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия, dinabekber@mail.ru

Семенов Александр Павлович, аспирант, Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия, alsemenov.p@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Dina Mitina, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Enterprise's Economy and Management Department, Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, dinabekber@mail.ru

Alexander Semenov, Postgraduate student, Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, alsemenov.p@gmail.com

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.